

Следующим утром Накахара Яёи проснулся от мягкого тепла — на лицо легли первые весенние лучи.

Потолок в его комнате в Токийском магическом колледже был сколочен из простых деревянных досок. Каждое утро, открывая глаза, Яёи подолгу разглядывал тёмно-бурые годовые кольца и округлые следы от сучков.

Но сегодня его взгляду предстал безупречный молочно-белый потолок и пара изящных мраморных бра у изголовья кровати.

На секунду ему стало даже как-то не по себе.

Проведя в игре больше месяца, он сам не заметил, как свyksя с окружением Магического колледжа.

Не спеша поднимаясь, Яёи окинул взглядом собственную спальню. Чтобы не просыпаться по утрам, во время ремонта он специально выбрал тонкие белые шторы, пропускающие свет. Стоило солнцу показаться над горизонтом, как комната наполнялась ярким утренним сиянием, неизменно будившим хозяина.

Сегодняшнее утро выдалось необычайно погожим. Весеннее солнце заливало спальню настолько щедро, что Яёи пришлось зажмуриться.

Он взглянул на наручные часы — стрелки показывали ровно восемь.

Яёи искренне удивился. В игре благодаря подушке, зачарованной усыпляющей техникой, его сон был глубоким и здоровым. В реальности же ему редко удавалось поспать хотя бы пять часов кряду.

Взвёрошив и без того растрёпанные волосы, он сел на постели, а затем направился в ванную умываться.

Чистя зубы, Яёи разглядывал своё отражение в зеркале. Он и вправду немного похудел: запястья осунулись, отчего локтевая кость стала выделяться сильнее.

Поколебавшись, он закатал рукав пижамы до самого плеча, чтобы лучше рассмотреть руку.

На запястье отчётливо виднелась ровная граница загара. Тыльная сторона ладони заметно потемнела, в то время как кожа выше локтя оставалась бледной. Эта линия точь-в-точь совпадала с краем рукава формы Магического колледжа.

Яёи оттянул воротник пижамы, проверяя шею и плечи.

Там тоже угадывался лёгкий V-образный след от загара, тянувшийся от ключиц. Именно такой вырез был у льняной рубахи, которую он наобум купил на ночном рынке в Куантане.

Если прибавить к этому шрамы, оставленные Перевернутой небесной алебардой, совпадений получилось слишком много, чтобы их игнорировать.

«Связь между реальностью и игрой становится всё прочнее... Неужели это моя способность так эволюционирует?»

Человечество по-прежнему знало об эсперах ничтожно мало. Несмотря на колоссальные средства, которые правительство, военная полиция и Секретная служба по делам эсперов вливали в исследования, разгадать природу этого феномена до конца так и не удалось.

Как бы то ни было, для Яёи подобные новости не сулили ничего хорошего. Если увечья, полученные в виртуальном мире, начнут проявляться на настоящем теле, дело примет скверный оборот.

Яёи тяжело вздохнул.

Быстро переодевшись, он набрал номер водителя и велел подать машину через двадцать минут, предупредив, что поедет вместе с Чуей.

Отпуск подошёл к концу, пора возвращаться к привычной рутине.

Выйдя в коридор, Яёи приоткрыл дверь в комнату брата.

Чуя уже не спал. В углу его спальни тихо шуршал увлажнитель воздуха, наполняя комнату прохладным ароматным паром.

Чуя возился у плиты, поджаривая яичницу. Услышав шаги брата, он обернулся.

— Как спалось? — спросил Чуя. — Ты сегодня прямо соня, обычно к этому времени давно на ногах. Сильно устал?

Яёи прошёл на кухню, чтобы помочь. Он разлил по стаканам молоко, расставил приборы и ответил:

— Да нет, не особо. Просто спал на удивление крепко.

Покончив с завтраком, они загрузили тарелки в посудомойку и вместе отправились в штаб-квартиру Портовой мафии.

Стоило Яёи переступить порог штаб-квартиры, как на него устремились десятки настороженных взглядов.

Рядовые мафиози и без того побаивались Яёи, а стоило им после недельного перерыва вновь увидеть его ледяное лицо, как их затаённый страх вспыхнул с новой силой.

Рядом с ним, впрочем, шагал Чуя — прямой, благородный и преданный общему делу, за что его искренне обожали подчинённые. Приветствуя капитана Накахару, бойцы невольно натывались взглядом на его младшего брата, отчего у них по спинам пробегал мороз.

Завидев Яёи, рядовые сотрудники расступались, точно косяк испуганных сардин при виде акулы.

Заметив это угодливое бегство, Чуя тихо вздохнул. Он обратил внимание на эту нелепую стену отчуждения ещё несколько лет назад и всячески пытался убедить людей, что его брат не монстр, но все старания оказались тщетны.

Сам Яёи давно свикся с подобным отношением и не принимал его близко к сердцу. Попрощавшись с братом у лифта, он направился к своему кабинету.

Едва Яёи успел устроиться за рабочим столом, как в вестибюль штаб-квартиры, отчаянно спеша и на ходу натягивая пиджак, ворвался Цукияма Хаято.

Поскольку Накахара Яёи категорически не переносил светских бесед и делового общения, все внешние связи Портовой мафии ложились на плечи его адъютанта. По этой причине Цукияму в организации знали практически все.

Глядя на взмыленного, растрёпанного Хаято, пробежавшего через холл, дежурные мафиози провожали его сочувственными взглядами.

«Раз уж господин Накахара настолько суров, каково же приходится его помощнику?» — читалось в глазах каждого.

Впрочем, жалость эта была абсолютно напрасной.

Узнав, что Яёи наконец вернулся, Хаято едва не расплакался от облегчения.

Всю неделю, пока длился отпуск начальника, Цукияме приходилось отдуваться за двоих. Ладно бы речь шла об обычных бумагах — с ними он справлялся без труда. Но если бы на их конвои напали конкуренты или кто-то перехватил груз, Хаято гарантировал себе и всей мафии

сокрушительный провал.

Все эти дни он жил словно на иголках. Каждый вечер перед сном он истово молился, сжав ладони, чтобы в Йокогаме не случилось никакой беды.

Этим утром, едва открыв глаза, Хаято по привычке зашёл на анонимный форум Портовой мафии, лениво листая свежие темы.

Его сонливость как рукой сняло, когда он наткнулся на бурно обсуждаемый тред под заголовком: ****[Шок! Он вернулся!]****. Только тогда Хаято понял, что каникулы строгого босса подошли к концу.

Цукияма жил в районе Минами. Дорога на машине до штаб-квартиры занимала от силы минут десять, но он так испугался опоздать, что вскочил с кровати пулей и помчался на работу, даже не успев толком застегнуть пальто.

Поднявшись на нужный этаж и шагнув из дверей лифта, Хаято сразу наткнулся на молодого парня лет двадцати.

Цукияма вспомнил его — это был курьер из административного отдела, поступивший на службу лишь в прошлом году.

Прижимая к груди пухлый крафтовый конверт с документами, несчастный парень застыл перед дверью кабинета Яёи, словно каменное изваяние. Он то глубоко вздыхал, понуриив голову, то заглядывал в потолок, будто ища там поддержки, но так и не решался постучать.

Заметив приближающегося адъютанта, курьер просиял так, словно увидел ангела-спасителя, и вцепился в его рукав.

— Господин Цукияма, вы вовремя! — шёпотом взмолился он. — Мне сказали, что вы ещё не пришли, а исполняющий обязанности советника Накахара там один... Клянусь, у меня подкосились колени, я просто не могу войти!

С этими словами он попытался всучить крафтовый пакет Хаято, надеясь спихнуть поручение на него и поскорее убраться восвояси.

Но Цукияма сам прекрасно понимал, что опоздал, и предстать пред ясные очи босса в одиночку ему совсем не улыбалось. Он крепко перехватил курьера за локоть:

— И не думай. Пойдёшь со мной.

— Что?! Нет-нет-нет, пощадите! — взвизгнул парень, отчаянно мотая головой. — Я не хочу

встречаться лицом к лицу с господином Накахарой!

— Да чего ты трусишь, не сожрёт же он тебя! — стуча зубами, пробормотал Хаято.

— Но вы сами дрожите как осиновый лист!

Не слушая жалких отговорок, Цукияма железной хваткой потащил упирающегося курьера за собой и распахнул дверь кабинета.

Накахара Яёи сидел за своим массивным письменным столом, сосредоточенно перебирая бумаги. Его голова была опущена, а густые рыжие пряди падали на лицо, почти полностью скрывая глаза.

При его виде вошедшие мгновенно притихли, стараясь даже не дышать.

Яёи, разумеется, услышал возню за дверью задолго до того, как они вошли. Он неторопливо поднял голову. Взгляд его — холодный, безучастный, точно горный ручей посреди зимы — скользнул по адъютанту и остановился на перепуганном курьере.

— Доброе утро, господин заместитель, — пискнул Хаято, чей голос от страха сделался совсем тонким. — С возвращением вас.

Яёи молча кивнул и перевёл тяжёлый взор на курьера. Разомкнув красивые, чётко очерченные губы, он сухо спросил:

— А ты по какому вопросу?

От этого бесстрастного тона сердце курьера ушло в пятки. Он уже инстинктивно клонился к выходу, и если бы не мёртвая хватка адъютанта, парень наверняка вылетел бы в коридор со скоростью пули.

Собрав последние крохи мужества, он протянул конверт:

— В прошлом месяце к нам пришло пополнение... Вот список рядовых бойцов, которых перевели под ваше начало. Пожалуйста, ознакомьтесь...

— Свободен, — отозвался Яёи. Голос его оставался ровным и тихим.

Сдав бумаги, несчастный курьер согнулся в глубоком, почтительном поклоне. Наконец вырвавшись из тисков Цукиямы, он мелкими шажками попятился к выходу.

Но едва он успел взяться за дверную ручку, как до него долетел негромкий вопрос Яёи:

— Хаято, ты всю неделю один разгребал дела?

Цукияма с шумом выдохнул, не преминув пожаловаться на судьбу:

— И не говорите, чуть с ума не сошёл. С утра до ночи дёргался, боялся, как бы на чёрном рынке чего не стряслось.

— Спасибо за службу, — спокойно ответил Яёи. — Можешь устроить себе трёхдневные выходные. В следующий понедельник на работу не выходи.

Застывший в дверях курьер оцепенел от изумления.

«Младший Накахара умеет заботиться о подчинённых?! Да ещё и сам, добровольно, подарил адъютанту лишний выходной?! Или мне это просто послышалось?»

В отличие от поражённого курьера, Цукияма давно привык к подобным жестам своего босса.

На самом деле Накахара Яёи был идеальным руководителем: он безумно изнурял работой исключительно себя самого, но никогда не притеснял подчинённых и регулярно баловал их внеочередными отгулами.

Впрочем, Хаято тоже знал своё дело и преданно отказался:

— Благодарю, но в этом нет нужды. Это моя прямая обязанность.

Яёи настаивать не стал. Он отложил принесённый конверт, включил компьютер и устало потёр виски.

Когда за курьером закрылась дверь, Яёи заметно расслабился.

У него был очень ограниченный лимит на социальные контакты. Курьер оставался для него посторонним человеком, и даже короткий разговор забрал у Яёи слишком много внутренней энергии. Теперь, чтобы прийти в себя, ему требовался как минимум час тишины и уединения.

Прекрасно зная эту особенность начальника, Цукияма осторожно отступил к стене, стараясь слиться с обоями и не мозолить глаза.

Стоять столбом посреди кабинета было смертельно скучно. Хаято тихонько выудил из кармана телефон, зашёл на анонимный форум мафии и погрузился в чтение постов.

Яёи его партизанских маневров не заметил. Он зашёл в почту, поочередно проверяя рабочий и личный ящики.

Поскольку у Цукиямы не было доступа к личным базам данных советника, в ящиках скопилось несколько десятков неотвеченных писем.

Одно из них сразу бросилось Яёи в глаза.

У сообщения не было отправителя, а тема лаконично гласила: «Уведомление об экзамене». Если бы он просматривал почту наспех, то наверняка принял бы его за спам и безжалостно отправил в корзину.

Заинтригованный странным заголовком, Яёи кликнул по письму.

В тексте сообщалось, что в следующий понедельник во второй половине дня Накахаре Яёи надлежит явиться в Токио для прохождения вступительных испытаний. Точное место проведения экзамена пока не определено — подробности обещали прислать позже.

В самом низу письма красовалась строгая подпись: «Токийский столичный буддийский колледж» и номер телефона для справок.

Значит, это было официальное приглашение из той самой буддийской школы.

Приятные вести шли одна за другой, и Яёи показалось, что удача наконец-то повернулась к нему лицом. Он сверился с календарём: до следующего понедельника оставалось ровно шесть дней.

Взглянув на указанные контакты, Яёи достал мобильный.

Чтобы избежать утомительных приветствий и пустой болтовни, Яёи практически никогда не звонил людям лично. Исключение делалось только для Чуи, со всеми остальными он общался исключительно сухими текстовыми сообщениями.

Однако колледж оставил стационарный городской номер, отправить на который СМС было физически невозможно. К тому же текстовые сообщения часто оставались без ответа, а телефонный звонок решал всё за пару минут.

Яёи покосился на Цукияму, намереваясь перепоручить это неблагодарное дело ему.

Но, к его удивлению, адъютант стоял у стены, полностью погрузившись в свой мобильный. Он с таким упоением строчил что-то на экране, что кнопки едва ли не трещали под его пальцами.

Яёи озадаченно нахмурился.

Цукияма всегда был образцовым помощником. В присутствии начальника он ни на секунду не позволял себе расслабиться, а уж о том, чтобы заниматься личными делами прямо посреди кабинета, и речи быть не могло.

«Что это с ним?»

Бесшумно поднявшись, Яёи отодвинул кресло и направился к адъютанту.

— Хаято, чем ты занят?

Цукияма подпрыгнул на месте от неожиданности. От испуга он чуть было не выронил телефон прямо на пол. Лихорадочно запихивая трубку во внутренний карман пиджака, он отчаянно замахал руками:

— Ничем! Честное слово, господин Накахара! Просто читал сплетни про знаменитостей... Правда!

Яёи лишь молча изогнул бровь.

<http://bllate.org/book/19457/2004639>